УДК 94(571) + 528.9 + 912(571) + 930.2
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-5-138-145

Рукописные карты Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX века как источник для этнографических исследований

О. Н. Катионов, Т. В. Мжельская

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Среди рукописных карт Сибири и Дальнего Востока, а также части Аляски XVII – начала XX в. выявлены этнографические (этнические) и иные категории объектов архивного хранения, на которых имеются сведения, позволяющие использовать их в качестве источника по изучению коренных народов соответствующих территорий. Выделены два вида таких находок: объекты, имеющие этнографическое (этническое) содержание, и карты иной тематики, но сопровождавшиеся определенными сведениями этнографического характера. На картах и атласах различной тематики присутствуют наименования этносов (как сибирских, так и соседних), рисунки внешнего облика их представителей, а также предметов быта и оружия, которые они использовали, другие ценные этнографические сведения. В итоге проведенного анализа показан высокий источниковедческий потенциал такого рода источников. Их привлечение для исследований этнографического характера может стать дополнительной аргументацией при разработке широких тем истории региона в течение трех с половиной столетий.

Ключевые слова

Сибирь и Дальний Восток, Аляска, XVII – начало XX в., этнографические карты, коренные народы

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-49-540002 р_а, а также Правительства Новосибирской области (проект «Электронный архив рукописных и печатных карт Сибири и Дальнего Востока с конца XVII в. по 1941 г.» (2019–2020 гг.))

Для цитирования

Катионов О. Н., Мжельская Т. В. Рукописные карты Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX века как источник для этнографических исследований // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 5: Археология и этнография. С. 138–145. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-5-138-145

Handwritten Maps of Siberia and the Far East of 17th – Early 20th Centuries as a Source for Ethnographic Surveys

O. N. Kationov, T. V. Mzhelskaya

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. Among the handwritten maps of Siberia, the Far East and part of Alaska of the 17th – beginning of the 20th centuries, maps containing ethnographic information were found. Two types of such maps were detected.

Results. Maps, containing the names of ethnic groups, depicted on them, in their titles, were referred to the first group. Scenes from these ethnic groups' lives could also be found on such maps. For example, the Map of the northern part of Siberia as far as Yakutsk, Kamchatka and the Asian part of the Bering Strait with images of the Yakuts, Tungus,

© О. Н. Катионов, Т. В. Мжельская, 2020

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 5: Археология и этнография

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 5: Archaeology and Ethnography

Koryaks and Kamchadals both on foot and on dogsleds, the Kurils and Chuckchis both on foot and in a boat (created between 1730 and 1753). Maps and atlases on various themes referred to the second group and contain the names of ethnic groups (both Siberian and neighbouring), images of some representatives of the ethnic groups, the items they use and other valuable ethnographic information. General maps of Siberia as well as the maps of its separate administrative and geographical parts were examined.

Conclusion. The names and images of ethnic groups such as the Yakuts, Tungus, Samoyeds, Ostyaks, Kirghiz, Tatars and others are most frequently shown on the maps that were studied by the authors. The analysis of the contents of these documents demonstrates that not only maps on the corresponding subjects but maps of various other categories as well can be used for ethnographic research. Information presented on such maps can become a valuable source when studying the territories settled by single ethnic groups, the appearance of the representatives of various ethnic groups and the items they used.

Keywords

Siberia and Far East, 17th – beginning of 20th centuries, ethnographic maps, indigenous peoples

Acknowledgments

The reported study was funded by the RFBR, project no. 19-49-540002 p_a, with financial support from the Government of the Novosibirsk Region, project number “Electronic archive of handwritten and printed maps of Siberia and the Far East from the end of the 17th Century to 1941” (2019–2020)

For citation

Kationov O. N., Mzhelskaya T. V. Handwritten Maps of Siberia and the Far East of 17th – Early 20th Centuries as a Source for Ethnographic Surveys. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 5: Archaeology and Ethnography, p. 138–145. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-5-138-145

Введение

Различного рода карты, особенно созданные непосредственно в изучаемый период, часто являются уникальными источниками, позволяющими производить исторические изыскания по большому спектру научных проблем: развитию материальной и духовной культуры населения, администрированию, хозяйственному устройству, процессов освоения новых территорий в экономическом, культурном, военном и других аспектах и т. д. [Катионов и др., 2012; Мжельская, Воронина, 2010]. Информация, полученная из документов данной категории, может стать как основным, так и дополнительным источником при проведении исследований по указанным вопросам. Для Сибири среди таких исторических документов выделяется особая группа этнографических (этнических) карт.

Первой такой картой (поскольку в легенде к ней говорилось о границах-межах многих «волостей и кочевых орд») обычно принято считать включенный в «Чертежную книгу Сибири» С. У. Ремезова «Чертеж сходство и наличие земель всей Сибири Тобольского города и всех розных градов и жилищ и степи...» [Ремезов, 2007; Псянчин, 2004. С. 117]. Этот «чертеж» действительно обладает важными визуальными достоинствами в качестве источника при изучении истории русской этнической картографии [Кусов, 2007. С. 352–353. Рис. 9]. Кроме того, богатый этнографический материал, позволяющий уточнить места проживания ряда народов Сибири, содержит изданный А. Г. Елфимовым в начале второго десятилетия XXI в. атлас С. У. Ремезова [Ремезов, 2011]. Исследователи отмечали и этнографическое значение «Хорографической книги» С. У. Ремезова, которая стала одной из основ формировавшегося специального картографирования в России [Булатов, 2011. С. 22]. Как писал Л. А. Гольденберг, «в условиях наметившейся дифференциации научных знаний С. У. Ремезов, создав этнографическую и горнозаводские карты, заложил основы специального этнографического и горнозаводского картирования» [Гольденберг, 2011. С. 603]. С его именем этот автор связывает начало важнейшего этапа в развитии научных знаний о Сибири – обобщение накопленных за столетие материалов по истории, географии и этнографии [Там же. С. 604].

В целом произведения этнографического характера С. У. Ремезова хорошо изучены, и их материалы часто использовались в региональных историко-этнографических работах (публикации С. В. Бахрушина, Б. О. Долгих, С. А. Токарева, Л. П. Потапова, Н. Н. Степанова, И. С. Вдовина) [Там же. С. 521]. В настоящее время с использованием наследия С. У. Реме-

зова моделируются или проводятся все исторические реконструкции, создаются карты расселения народов или границ ясачных волостей в Западной Сибири в XVII–XVIII вв. [Бородаев, Контев, 2015. С. 70–71, 86].

Однако следует отметить, что и у С. У. Ремезова были предшественники, а традиция помещения этнографической информации на географические карты появилась одновременно с зарождением сибирской картографии. Так, на карте 1667 г. стольника П. И. Годунова обозначены места обитания целого ряда сибирских народов [Кордт, 1906. С. 23–26. Табл. XXII]. Это означает, что создание карт Сибири этнографического характера имеет давнюю традицию в русской картографии [Потапов, Левин, 1961. С. 8–10; Псянчин, 2008].

В дальнейшем, уже в 30-е гг. XVIII в., подробные этнографические заметки размещались на итоговых картах Камчатских экспедиций [Наврот, 1971]. При подготовке топографических описаний губерний России в XVIII в. создавались подготовленные землемерами карты и планы, содержавшие большой объем экономико-географической, исторической, этнографической и демографической информации [Трофимова, Коновалова, 2013. С. 56]. На картах других категорий также можно найти сведения о разных народах, которые наносились с различными, в том числе и административными, целями. При составлении пограничных карт осуществлялись и описания населения, проживавшего в пограничном пространстве России и империи Цин [Постников, 2014].

Интересные результаты давало использование карт при археолого-этнографических исследованиях. Разрабатывались такие вопросы, как изучение на картографическом материале территорий раннего проживания тувинцев [Иргит, 2014], установление границ расселения по Иртышу, Оби, Томи и их притокам русских людей, татар, хантов, манси, а также выявление их изменений на протяжении почти полувека [Тихонов, 2013] и т. п.

Продолжаются работы по выявлению региональных этнографических карт в фондах и коллекциях различных ведомств и их хранилищ. Так, коллегами из Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника впервые изучена «Этнографическая карта Тобольской губернии, представленная на Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, торгово-промышленной и лесной выставке в Омске в 1911 г. [Загороднюк и др., 2019. С. 41].

В течение многих лет на базе Новосибирского государственного педагогического университета работает коллектив историков, которые изучают рукописные и печатные карты Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в., выявляя их в архивах, библиотеках и музеях России. По результатам исследований в период с 2007 г. вышло несколько публикаций, а в 2019 г. издан «Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.», в который включены карты разной тематической направленности [Сводный каталог..., 2019].

Тем не менее, несмотря на охарактеризованные выше достижения, существует еще ряд проблем, связанных как с пополнением фонда источников данного рода, так и с характеристикой их в качестве именно источников исторического характера с этнографической спецификой. Цель данной статьи – выявить и охарактеризовать потенциал рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в. как базы источников для этнографических изысканий.

Результаты исследований и обсуждение

В процессе работы все известные карты этнографического характера были разделены на две категории.

К первой отнесены шесть карт. В их названиях перечислены народы, представители которых изображены на картах. Например, это созданная между 1730 и 1753 гг. «Карта Северной части Сибири до Якутска, Камчатки, азиатской части Берингова пролива с изображениями Якут, Тунгуз, Коряк, Камчадалов, пеших и на собаках, курильцев, чукчей пеших и в лодке». Вторая карта (датирована ориентировочно XVIII в., изготовители дату не поставили) носит

название «Карта части Сибири от Тобольска и устья Енисея до Камчатки и Чукотки с рисунками чинов народов Сибири – якут, оленная и тунгусская баба, оленно-тунгус, каряк, камчацкая баба, курил, чукч, тунгус пеший, тунгусская пешая баба и др.» (№ 93, 95)¹. На карте № 94 (1757–1760 гг.) представлены 11 изображений народов Сибири, снабженных подписями: «Якут», «Оленный тунгус», «Оленная тунгусская баба», «Коряк», «Курил», «Камчатская баба», «Чукча», «Камчадал едет на собаках». Имеются сведения об источниках, использованных при составлении карты. На рисунках представлены сцены из жизни: обряды погребения (трупосожжение и поедание мертвых собаками), объекты охоты и промыслов, жилища и др. (см. также [Государственный исторический музей, 2007. С. 110–111]). Карту 1757 г. (№ 94) можно считать произведением, обобщающим результаты Первой (1725–1730) и Второй (1733–1743) Камчатских экспедиций. Вместе с тем это одна из первых попыток создания этнографической карты Азиатской России в целом [Сводный каталог..., 2019. С. 39].

Ко второй категории относятся карты разной тематики и разных масштабов. Но этнографические сведения имеются как на общих картах Сибири, так и на отдельных частях карт географического или территориально-административного характера. Это, например, Генеральная карта Тобольского наместничества 1784 г. (№ 176), Генеральная карта Тобольской губернии 1801 г. (№ 185), Историческая карта заселения Сибири 1879 г. (№ 452) и др.

На картах разной тематики также есть надписи с названиями как сибирских, так и соседних народов. Приведем названия и статистику (в скобках) встречаемости некоторых из них на имеющихся картах: якуты (21), тунгус(з)ы (37), в том числе «Оленный тунгус», «Оленная тунгусская баба», «тунгусская пешая баба», коряки (6) или каряки (3), камчадалы (7), камчатская (или камчацкая) баба (3), курилы или курильцы (5), чукчи (13), самоеды (24), остяки (22), киргизы (13), в том числе киргиз-кайсаки (3), негидальцы (2), гольды (ольчи) – оба этих названия встречаются и по отдельности (5), телеуты (4), барабинцы или барабинские татары (7), татары (14), юкагиры (8), вогулы (вогуличи) (4), буряты (5), а также русские люди, китайцы, бухарцы и иные. Иногда название народа сопровождается дополнениями, такими как «земля, на которой живет народ, называемый чукчи», «каменной стороны кочующие самоеды» [Там же. С. 246, 346]. Территория расселения отдельных народов может быть обозначена цветом, как, например, на этнографических картах Амурского края 1870 г. (№ 939, 940).

Можно выделить карты без конкретного названия народов, в которых есть только указание на их инородность (№ 22, 176) [Там же. С. 15, 56]. В этом случае можно встретить различные сведения: количество людей, границы инородческих волостей, земель, участков, селений, юрт (как указание на фамильные владения или селения), управлений и др. Есть также указание на ясашные (ясачные) волости, селения, места, караулы. В некоторых случаях есть уточнения: стоит слово «народ» или конкретное название (коряки, самоеды, тунгусы, остяки). Например: «кочуют ясашная самоедь», «от реки Витима в низ по реке Лене по обеим сторонам кочуют ясашные тунгусы и якуты», «тропинки ясашных народов» [Там же. С. 39, 57, 315, 316, 346]. В географическом атласе Тобольской губернии 1798 г. относительно г. Нарыма сообщается: «Город сей получил свое наименование от остяцкого слова Нарым, что значит болото». В другом документе говорится: «Обитатели сих мест суть иноверцы, как то: остяки, тунгусы, вогулы, юкагиры, якуты и чапогиры, упражняющиеся в ловлении зверей и рыбы, из коих первые составляют их торговлю, а последние пищу» (№ 183) [Там же. С. 86, 91].

В качестве еще одного примера наличия ценной этнографической информации приведем созданное в 1802 г. капитаном флота Сарычевым и состоящее из 51 листа «Собрание карт, иллюстраций и видов берегов Охотского моря, Камчатки и Алеутских островов». Приведем наиболее интересные сведения из этого атласа в контексте темы данной работы. Л. 3: гравюра «Якутский шаман призывает духов для излечения больного». Л. 4: гравюра: «Оленные

¹ Здесь и далее в круглых скобках указаны номера карт по публикации [Сводный каталог..., 2019].

тунгусы ставят юрту свою для ночлега». Л. 5: гравюра: «Нарта с упряжкой собак, употребляемая в окрестностях города Охотска». Л. 21: гравюра: «Камчадал на санках с упряжкой собак». Л. 25: гравюра: «Острова Уналашки. Мужчина и женщина в нарядном платье». Л. 26: гравюра: «Мужчина острова Уналашки». Л. 27: гравюра: «Женщина острова Уналашки». Л. 32: гравюра: «Мужчина острова Кадьяка». Л. 33: гравюра: «Женщина острова Кадьяка». Л. 42: гравюра: «Женщина Чукоцкой земли». Л. 43: гравюра: «Вид летних чукотских юрт и якорного места в губе Святого Лаврентия». Л. 45: гравюра: «Изображение личин, употребляемых Алеутами при игрищах». Л. 49: рисунки: «Стрела для птиц»; «Дощечка, которую бросают стрелы»; «Яшмовый топор употребляемый чукчами»; «Передний конец стрелы». Л. 50: гравюра: «Алеуты на своих байдарках» (№ 990) [Там же. С. 275–277]. Указаны также мастера, которые изготовили эти гравюры и рисунки.

Заключение

В результате проведения краткого анализа материалов этнографического характера, имеющихся на рукописных картах Сибири, Дальнего Востока и части Аляски XVII – начала XX в., выделены два вида таких находок. Это произведения, имеющие специализированное этнографическое (этническое) содержание и карты иной тематики, но сопровождавшиеся определенными сведениями этнографического характера. На картах и в атласах присутствуют наименования этносов (как сибирских, так и соседних), рисунки внешнего облика их представителей и сцен из жизни (включая ритуальную деятельность), а также предметов, которые они использовали в быту и производстве, иные ценные этнографические сведения, включая границы территорий расселения отдельных этносов в различные исторические периоды. В целом в итоге проведенного анализа показан высокий источниковедческий потенциал такого рода источников. Их привлечение для исследований этнографического характера может стать дополнительной аргументацией при разработке широких тем истории Сибири, Дальнего Востока и Аляски в течение трех с половиной столетий. Сводя карты, в том числе и этнографические, в единый каталог и создавая основу для электронного архива карт Сибири и Дальнего Востока, мы косвенно реализуем предложение известного историка русской картографии Л. С. Багрова о создании единого архива всех карт и планов, хотя и не при Академии наук, о чем мечтал ученый в 1928 г. [Красникова, 2016. С. 165].

Список литературы

- Бородаев В. Б., Контев А. В.** Формирование Российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620–1720 гг. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2015. 416 с.
- Булатов В. Э.** «Хорографическая чертежная книга Сибири» С. У. Ремезова // Хорографическая чертежная книга Сибири Семёна Ульяновича Ремезова. Тобольск: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2011. Ч. 2. С. 9–26.
- Гольденберг Л. А.** С. У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII – начала XVIII в. // Хорографическая чертежная книга Сибири Семёна Ульяновича Ремезова. Тобольск: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2011. Ч. 2. С. 285–692. Государственный исторический музей. Альбом. М.: Интербук-бизнес, 2007. 192 с.
- Загороднюк Н. И., Коновалова Е. Н., Рошевская Л. П.** Картографическая коллекция Тобольского историко-архивного музея-заповедника. Тобольск: [б. и.], 2019. 68 с.
- Иргит Ч. К.** «Чертежная книга Сибири» С. У. Ремезова как источник начального периода этнографического изучения тувинцев // Новые исследования Тувы. 2014. № 3. С. 172–177.
- Катионов О. Н., Смагин Р. Ю., Воронина А. А.** Рукописные карты Сибири XVIII – начала XX в. в архивах, музеях и библиотеках России // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 53–56.

- Кордт В. А.** Материалы по истории русской картографии. Карты всей России, северных ее областей и Сибири. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1906. Вып. 1. Сер. 2. 53 с.
- Красникова О. А.** Материалы к истории формирования картографического собрания Библиотеки Российской Академии наук в XVIII – начале XX в. // Академия наук в контексте историко-научных исследований в XVIII – первой половине XX в.: Исторические очерки. СПб.: Росток, 2016. С. 116–178.
- Кусов В. С.** Московское государство XVI – начала XVIII века: сводный каталог русских географических чертежей. М.: Русский мир, 2007. 704 с.
- Мжельская Т. В., Воронина А. А.** Переход кочевых инородцев к земледелию и оседлости как результат вынужденной адаптации в процессе реализации земельной политики российской империи в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Гео-Сибирь. 2010. Т. 6. С. 137–141.
- Наврот М. И.** Новый вариант итоговой карты Первой Камчатской экспедиции // Летопись Севера. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1971. Т. 5. С. 108–121.
- Постников А. В.** История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы. М.: ЛЕНАНД, 2014. 384 с.
- Потапов Л. П., Левин М. Г.** Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 497 с.
- Псянчин А. В.** Этнические карты XVIII–XIX вв. в фондах центральных архивов (к истории отечественной этнической картографии) // ЭО. 2004. № 3. С. 115–125.
- Псянчин А. В.** Из истории отечественной этнической картографии (по материалам ИРГО и КИПС). Уфа: Изд-во ЦЭИ УНЦ РАН, 2008. 52 с.
- Ремезов С. У.** Чертежная книга Сибири. Тобольск: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2007. Ч. 1: Атлас. 48 л.
- Ремезов С. У.** Хорографическая чертежная книга Сибири. Тобольск: ОБФ «Возрождение Тобольска», 2011. Ч. 1: Атлас. 172 л.; Ч. 2. 696 с.
- Сводный каталог рукописных карт Сибири и Дальнего Востока XVII – начала XX в.: Справ. изд. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. 464 с.
- Тихонов С. С.** Карты С. У. Ремезова в археолого-этнографических исследованиях // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2013. № 3 (23). С. 52–56.
- Трофимова О. В., Коновалова Е. Н.** Топографические описания Западной Сибири XVIII века. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. 456 с.

References

- Borodaev V. B., Kontev A. V.** Formirovanie Rossiiskoi granitsy v Irtyshsko-Eniseiskom mezhdurech'e v 1620–1720 gg. [The formation of the Russian border in the Irtysh-Yenisei interfluvium in 1620–1720]. Barnaul, Altai State Uni. Publ., 2015, 416 p. (in Russ.)
- Bulatov V. E.** “Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri” S. U. Remezova [“Chorographic drawing book of Siberia” S. U. Remezov]. In: Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri Semena Ul'yanovicha Remezova [Chorographic drawing book of Siberia Semen Ulyanovich Remezov]. Tobolsk, PCF Vozrozhdenie Tobol'ska Publ., 2011, p. 9–26. (in Russ.)
- Goldenberg L. A.** S. U. Remezov i kartograficheskoe istochnikovedenie Sibiri vtoroi poloviny XVII – nachala XVIII v. [S. U. Remezov and cartographic source study of Siberia in the second half of the 17th – beginning of the 18th centuries]. In: Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri Semena Ul'yanovicha Remezova [Chorographic drawing book of Siberia Semen Ulyanovich Remezov]. Tobolsk, PCF Vozrozhdenie Tobol'ska Publ., 2011, p. 285–692. (in Russ.)
- Gosudarstvennyi istoricheskii muzei. Al'bom [State Historical Museum. Album]. Moscow, Interbuk-biznes Publ., 2007, 192 p. (in Russ.)

- Irgit Ch. K.** "Chertezhnaya kniga Sibiri" S. U. Remezova kak istochnik nachal'nogo perioda etnograficheskogo izucheniya tuvintsev [The Atlas of Siberia by S. U. Remezov as a source of initial period of ethnographical studies of Tuvans]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Researches of Tuva], 2014, no. 3, p. 172–177. (in Russ.)
- Kationov O. N., Smagin R. Yu., Voronina A. A.** Rukopisnye karty Sibiri XVIII – nachala XX v. v arkhivakh, muzeyakh i bibliotekakh Rossii [Handwritten maps of Siberia 18th – early 20th centuries in archives, museums and libraries of Russia]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [The humanities in Siberia], 2012, no. 3, p. 53–56. (in Russ.)
- Kordt V. A.** Materialy po istorii russkoi kartografii. Karty vsei Rossii, severnykh eya oblastei i Sibiri [Materials on the history of Russian cartography. Maps of all of Russia, its northern regions and Siberia]. Kiev, S. V. Kulzhenko Publ., 1906, iss. 1, series 2, 53 p. (in Russ.)
- Krasnikova O. A.** Materialy k istorii formirovaniya kartograficheskogo sobraniya Biblioteki Rossiiskoi Akademii nauk v XVIII – nachale XX v. [Materials for the history of the formation of the cartographic collection of the Library of the Russian Academy of Sciences in the 18th – early 20th centuries]. In: *Akademiya nauk v kontekste istoriko-nauchnykh issledovaniy v XVIII – pervoi polovine XX v.: Istoricheskie ocherki* [The Academy of Sciences in the context of historical and scientific research in the 18th – first half of the 20th century]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2016, p. 116–178. (in Russ.)
- Kusov V. S.** Moskovskoe gosudarstvo XVI – nachala XVIII veka: svodnyi katalog russkikh geogr. chertezhei [The Moscow state of the 16th – beginning of the 18th centuries: a consolidated catalog of Russian geographers' drawings]. Moscow, Russian world Publ., 2007, 704 p. (in Russ.)
- Mzhelskaya T. V., Voronina A. A.** Perekhod kochevykh inorodtsev k zemledeliyu i osedlosti kak rezul'tat vyzhdennoi adaptatsii v protsesse realizatsii zemel'noi politiki rossiiskoi imperii v Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. [The transition of nomadic foreigners to agriculture and settlement as a result of forced adaptation in the process of implementing the land policy of the Russian Empire in Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. *Geo-Sibir'* [Geo-Siberia], 2010, vol. 6, p. 137–141. (in Russ.)
- Navrot M. I.** Novyi variant itogovoi karty Pervoi Kamchatskoi ekspeditsii [A new version of the final map of the First Kamchatka expedition]. In: *Letopis' Severa* [Chronicle of the North]. Moscow, State Publ. House of Geographical Literature, 1971, vol. 5, p. 108–121. (in Russ.)
- Postnikov A. V.** Istoriya geograficheskogo izucheniya i kartografirovaniya Sibiri i Dal'nego Vostoka v XVII – nachale XX veka v svyazi s formirovaniem rusko-kitaiskoi granitsy [The history of the geographical study and mapping of Siberia and the Far East in the 17th – early 20th centuries in connection with the formation of the Russian-Chinese border]. Moscow, LENAND Publ., 2014, 384 p. (in Russ.)
- Potapov L. P., Levin M. G.** Istoriko-etnograficheskii atlas Sibiri [Historical and Ethnographic Atlas of Siberia]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1961, 497 p. (in Russ.)
- Psianchin A. V.** Etnicheskie karty XVIII–XIX vv. v fondakh tsentra'nykh arkhivov (k istorii otechestvennoi etnicheskoi kartografii) [Eighteenth- and Nineteenth-Century Ethnic Maps in Major Russian Archival Collections (Toward a History of Ethnic Cartography in Russia)]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2004, no. 3, p. 115–125. (in Russ.)
- Psianchin A. V.** Iz istorii otechestvennoi etnicheskoi kartografii (po materialam IRGO i KIPS) [From the history of Russian ethnic cartography (based on materials from the IRGS and KIPS)]. Ufa, CEI UC RAS Publ., 2008, 52 p. (in Russ.)
- Remezov S. U.** Chertezhnaya kniga Sibiri [Drawing book of Siberia]. Tobolsk, PCF Vozrozhdenie Tobol'ska Publ., 2007, pt. 1: Atlas, 48 p.; (in Russ.)
- Remezov S. U.** Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri [Chorographic drawing book of Siberia]. Tobolsk, PCF Vozrozhdenie Tobol'ska Publ., 2011, pt. 1: Atlas, 172 p.; pt. 2, 696 p. (in Russ.)
- Svodnyi katalog rukopisnykh kart Sibiri i Dal'nego Vostoka XVII – nachala XX v.: spravocnoe izdanie** [A consolidated catalog of handwritten maps of Siberia and the Far East of the 17th –

early 20th centuries: reference publication]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical Uni. Publ., 2019, 464 p. (in Russ.)

Tikhonov S. S. Karty S. U. Remezova v arkheologo-etnograficheskikh issledovaniyakh [Maps by S. U. Remezov in archaeological and ethnographic studies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2013, no. 3 (23), p. 52–56. (in Russ.)

Trofimova O. V., Konovalova E. N. Topograficheskie opisaniya Zapadnoi Sibiri XVIII veka [Topographic descriptions of Western Siberia in the 17th Century]. Tyumen, Tyumen State Oil and Gas Uni. Publ., 2013, 456 p. (in Russ.)

Zagorodniuk N. I., Konovalova E. N., Roshchevskaya L. P. Kartograficheskaya kollektsiya Tobol'skogo istoriko-arkhivnogo muzeya-zapovednika [Cartographic collection of the Tobolsk Historical and Archival Museum-Reserve]. Tobolsk, 2019, 68 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

*Received
20.02.2020*

Сведения об авторах

Катионов Олег Николаевич, доктор исторических наук, профессор, директор института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия)
korolek1953@gmail.com
ORCID 0000-0002-7260-0051

Мжельская Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия)
mzel08@mail.ru
ORCID 0000-0002-5256-6247

Information about the Authors

Oleg N. Kationov, Doctor of History, Assoc. Prof., Director of the Institute of History, Humanities and Social Education at the Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation)
korolek1953@gmail.com
ORCID 0000-0002-7260-0051

Tatiana V. Mzhelskaya, PhD in History, Docent, Deputy Director of the Institute of History, Humanities and Social Education at the Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation)
mzel08@mail.ru
ORCID 0000-0002-5256-6247